

Так закончился этот день великих обманов. Епископ Кошон с помощью своих коллег достойно исполнил доверенное ему дело.

Жанну обманули все: и могущественный кардинал, и многомудрый проповедник, и высокий судья. То, чего не удалось добиться убеждениями и силой, было сделано с помощью лжи и хитрости. Теперь, хотя Жанна и не отрекалась, можно было обнародовать ее отречение. Теперь, хотя она считала себя спасенной, ее можно было убить.

Убить? Но как? Ведь она была «окончательно и бесповоротно» осуждена на пожизненную тюрьму!

У «милосердной матери церкви» было в запасе простое средство, которое и имел в виду Кошон, когда старался успокоить графа Варвика.

Согласно положению «святой инквизиции», всякий «впавший в ересь» мог спасти свои тело и душу чистосердечным покаянием и отречением. Однако если бы он «снова впал» в прежний грех, его ничто не могло спасти. Такого «вторично впавшего» ждал неизбежный костер.

Обманув Жанну и снова бросив ее в темницу Буврейского замка, на издевательства грубой солдатни, Кошон не сомневался, что в скором времени девушка погубит себя. Для этого было вполне достаточно, чтобы она сказала или сделала нечто, могущее быть истолкованным как «обратное впадение» в ересь.

Епископ не ошибся: долго ждать ему не пришлось.

ГЛАВА 8 «Farewell»

В воскресенье, 27 мая, по городу разнеслась молва: «Осужденная вновь надела мужское платье...»

Эта весть взбудоражила улицы и переулки, примыкавшие к Буврею.

Тотчас же группа докторов, бакалавров и ассистентов направилась в замок.

Англичане их встретили враждебно.

После «дня отречения» охрана замка была значи-